

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 4 февраля 2003 года

Дело № 2002-06-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Илзе Скултане, Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс и Андрейс Лепсе, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе Антонса Зиле
в письменном процессе рассмотрел дело
**«О соответствии части второй статьи 49 закона «О судебной власти»
статьям 1 и 83 Конституции».**

Констатирующая часть

1. 15 декабря 1992 года Верховный Совет Латвийской Республики принял закон «О судебной власти» (далее – Закон судебной власти). Часть вторая статьи 49 данного закона (далее – оспариваемая норма) устанавливала: «Пленум принимает обязательные для судов разъяснения о применении законов.»

В настоящее время действительны примерно 20 таких постановлений пленума Верховного суда (далее – постановления пленума).

2. Для обеспечения верного и однообразного применения норм Кодекса законов о труде (далее КЗОТ), а также согласования судебной практики по делам о восстановлении на работе в соответствии с законом от 17 марта 1992 года «Об изменениях и дополнениях в Кодексе законов о труде» 28 декабря 1992 года пленум Верховного суда принял постановление № 16 «О судебной практике по делам о восстановлении на работе» (далее – постановление пленума № 16). В части первой пункта 2 данного постановления пленум Верховного суда указал, что «в соответствии со статьей 217 КЗОТ работник может обращаться в суд с иском по делам об увольнении с работы в течение месяца со дня получения трудовой книжки». Кроме того, в части второй того же

пункта пленум разъяснил, что «судья неправомочен отказаться от принятия искового заявления, с мотивацией отказа просрочкой предъявления иска. Если суд признает причины просрочки срока давности иска уважительными, он восстанавливает данный срок. Если суд при проверке материалов дела констатирует, что срок предъявления иска просрочен без уважительных причин, он отклоняет иск.»

27 декабря 1996 года пленум Верховного суда изменил часть вторую пункта 2 постановления № 16, в дальнейшем дав следующее разъяснение статьи 217 КЗОТ: «КЗОТ не предусматривает для суда право восстановить просроченный срок для предъявления иска в суд о восстановлении на работе. Данная просрочка не может являться основанием, чтобы судья отказал в принятии иска, но она является основанием для отклонения иска независимо от причины просрочки.»

В связи с принятием Закона о труде пленум Верховного суда признал постановление № 16 пленума от 11 марта 2002 года утратившим силу.

3. 3 декабря 2002 года вступили в силу изменения в Законе судебной власти. В соответствии с данными изменениями часть вторая статьи 49 закона изложена в следующей редакции: «Пленум обсуждает актуальные вопросы интерпретации правовых норм.»

4. Заявитель конституционной жалобы Антонс Зиле (далее – заявитель) в заявлении оспаривает соответствие части второй статьи 49 Закона судебной власти (в редакции, которая была в силе до 3 декабря 2002 года) статьям 1 и 83 Конституции. Он считает, что изданные согласно оспариваемой норме постановления пленума ущемляют гарантированные статьей 92 Конституции права заявителя на справедливый суд.

В конституционной жалобе заявитель описывает фактические обстоятельства дела.

11 сентября 2000 года заявитель был уволен с работы. Так как, по мнению заявителя, увольнение с работы было необоснованным, 11 октября 2000 года он подал в Курземский районный суд иск о восстановлении на работе. Судебное заседание, в котором принимал участие и заявитель, прошло 4 января 2001 года. Курземский районный суд иск заявителя о восстановлении на работе оставил без рассмотрения, так как выяснил, что исковое заявление от имени заявителя подписало лицо, которое в установленном законом порядке не уполномочено это делать. Суд указал, что в соответствии с частью первой статьи 85 Гражданско-процессуального закона представительство физических лиц следует оформлять нотариально заверенной доверенностью. Суд принял данное решение несмотря на то, что заявитель участвовал в судебном заседании и сам подтвердил полномочия представителя профсоюза подать в суд его иск о восстановлении на работу.

3 апреля 2001 года заявитель повторно обратился в Курземский районный суд с иском о восстановлении на работе. Данный иск суд отклонил, так как был просрочен одномесячный срок для подачи данного иска. Курземский районный суд обосновал свое решение пунктом 2 постановления пленума № 16.

Решение Курземского районного суда заявитель обжаловал в Рижском окружном суде. 12 ноября 2001 года Рижский окружной суд отклонил апелляционную жалобу заявителя, обосновав свое решение статьей 217 КЗОТ и пунктом 2 постановления пленума № 16: «В соответствии с КЗОТ Латвии суд не имеет права восстанавливать просроченный срок подачи иска о восстановлении на работе. Упомянутое подтверждает ... п.2 ... постановления пленума № 16, значит, просрочка является основанием для отклонения иска.»

В свою очередь коллегия сенаторов Сената Верховного суда на распорядительном заседании 27 декабря 2001 года прекратила кассационное судопроизводство по кассационной жалобе заявителя на решение Рижского окружного суда.

Заявитель считает, что оспариваемая норма лишает его доступа к суду и, следовательно, возможности защищать свои законные интересы. Он указывает, что из статьи 1 Конституции следует принцип разделения власти. Согласно данному принципу в демократическом государстве законодательная власть принадлежит народу и законодателю, а не судебной власти. Задача суда – вершить суд, и он не может брать на себя функции законодателя. Позволив суду осуществлять также и законодательные функции, существенно ущемляются права индивида на независимый и справедливый суд. В настоящее время суд подчинен мнению пленума Верховного суда о том, как истолковывать законы без учета обстоятельств дела и развития прав в ходе времени. Причем, принятые пленумом Верховного суда постановления нельзя обжаловать.

Заявитель выражает мнение, что постановления пленума имеют обязательный характер, так как иски отклоняются на основании вышеупомянутых постановлений. По его мнению, это противоречит статье 83 Конституции, которая устанавливает, что судьи являются независимыми и подчиняются исключительно закону, а также противоречит принципу независимости судебной власти.

5-я Сазйма в ответе частично согласна с точкой зрения заявителя, что обязательный характер постановлений пленумов противоречит принципу разделения власти. Она указывает, что постановления пленума не являются нормативными актами, поэтому не могут быть обязательными для судов, однако, пленуму Верховного суда не надо было бы запрещать выражать мнение по отдельным актуальным в судебной практике вопросам интерпретации правовых норм.

6. Исполняющий обязанности председателя Верховного суда Латвийской Республики Гунарс Айгарс, отвечая на просьбу Конституционного суда выразить мнение Верховного суда, указывает, что статья 3 закона 1 марта 1993 года «О времени и порядке вступления в силу части обязательственных прав восстановленного Гражданского закона Латвийской Республики от 1937 года» включает условия срока давности. Согласно данному закону и статье 217 КЗОТ пленум Верховного суда в постановлении № 16 пояснил, что одномесячный срок для подачи иска не возобновляется.

По мнению судей Верховного суда Латвийской Республики оспариваемая норма противоречит статьям 1 и 83 Конституции, так как ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни Гражданско-процессуальный закон, ни

Закон об административном процессе не предусматривают, что постановления пленумов являются обязательными для судов.

7. Несмотря на то, что часть вторая статьи 49 Закона судебной власти изложена в новой редакции, представительница заявителя Яутрите Бриде попросила Конституционный суд не прекращать дело. Она указывает, что решение Конституционного суда может быть единственным правовым путем, каким заявитель может продолжать защиту своих ущемленных прав.

Часть выводов

1. Статья 92 Конституции устанавливает, что каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Право на справедливый суд включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов, но в рамках данного дела важны два из них:

во-первых, «справедливый суд» как независимый и объективный орган судебной власти, который рассматривает дело. В данном аспекте упомянутое понятие истолковывается как в связи с принципом разделения власти, так и с принципом независимости судей (суда), закрепленным в статье 83 Конституции;

во-вторых, «справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором рассматривается дело. В данном аспекте понятие «справедливый суд» истолковывается в связи с принципом справедливости, который следует из статьи 1 Конституции.

(См. решение Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01).

2. Для констатации того, соответствует ли компетенция пленума Верховного суда давать обязательные разъяснения правовых норм принципу деления власти и независимости судей, следует выяснить юридическую силу постановлений пленума.

2.1. Вначале следует выяснить, в каком значении слово «обязательный» используется в данном и других законах.

В Законе судебной власти слово «обязательный» используется не только в оспариваемой норме, но и в части третьей статьи 16 – «в установленном законом порядке постановление обязательно для суда при рассмотрении другого дела, связанного с данным делом».

Часть третья статьи 96 Гражданско-процессуального закона устанавливает, что «вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу является обязательным для суда, который рассматривает дело о гражданско-правовой ответственности лица, для которого вынесен приговор по уголовному делу», а часть первая статьи 476 данного закона устанавливает, что «толкование закона, выраженное в приговоре суда кассационной инстанции, является обязательным для суда, который заново рассматривает данное дело».

В свою очередь статья 359 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что «вступивший в законную силу приговор суда и постановление являются обязательными для всех предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и других лиц».

Данные примеры свидетельствуют о том, что слово «обязательный» в правовых актах употребляется как синоним слова «обязательный» - «такой, который требуют правовые нормы и который следует выполнять; такой, который нельзя свободно выбрать, который диктуется условием, распоряжением» (*Svešvārdu vārdnīca. Apgāds "Jumava", 1999, 527. lpp.*).

2.2. Обязательный характер обязательных разъяснений постановлений пленума подтверждает практика судов Латвии. Суды при вынесении приговоров, предписаний постановлений пленума часто применяют как общепринятые правовые нормы (см. Обобщение постановлений апелляционной инстанции Латвийской Республики по гражданским делам. 1999-2000 год. Рига, Агентство судебных домов, 2001, 31, 51-52, 102, 296, 291, 306-308 стр.) Иногда суд более высокой инстанции изменяет или отменяет постановления суда более низкой инстанции, если они не соответствовали разъяснениям постановлений пленума. Например, Департамент по уголовным делам Сената Верховного суда отменил решения Судебной коллегии по уголовным делам Рижского окружного суда и Судебной палаты по уголовным делам Верховного суда, так как считал, что «суд апелляционной инстанции неверно истолковал разъяснения пункта 11 решения № 7 пленума Верховного суда Латвийской Республики от 19 декабря 1994 года «О применении закона по делам об угрозе чужому имуществу при совершении кражи или грабежа» (см. *Решения Департамента по уголовным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики. 1998. Рига, Учебный центр судей Латвии, 1999, 157-161 стр.*) Другие государственные учреждения свои решения также согласовывают с установленными постановлениями пленума. Например, материалы представленного Конституционному суду заявления № 204 (2002 год) свидетельствуют, что должностные лица Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции Латвийской Республики при ответах на заявления лица учли разъяснение статьи 56 Уголовного закона, которое дано в постановлении пленума № 7 от 23 июля 1999 года «О применении отдельных норм закона в уголовных делах в связи со вступлением в силу Уголовного закона»,

Иногда постановления пленума включают такие предписания, которые нельзя считать конкретизацией обязательных правовых норм. Например, в пункте 4.7 постановления № 7 уже упомянутого пленума установлено: «Если обвиняемый скрывается в другом государстве и он объявлен в розыск, срок давности прерывается после сообщения официальной просьбы обвиняемому лицу.» Но в статье 56 Уголовного закона, к которой относится упомянутое разъяснение постановления пленума, не предусмотрена такая причина прекращения срока давности.

Таким образом, постановления пленума на практике применялись не только как вспомогательные правовые источники, но часто, подобно обязательным нормативным актам, приобретали характер самостоятельного правового источника.

2.3. Постановления пленума Верховного суда как акты нормативного пояснения законов были установлены в годы существования СССР и характерны для социалистической правовой системы. Существование постановления пленума определяла политическая концепция о единстве и

неделимости власти. «Верховный суд выполнял государственное руководство судебных действий и реализацию установленной КП правовой политики, в том числе «фильтрацию» и «верное» направление судебной практики» (*Meļkisis E. Par tiesu prakses vienotību. Tiesu prakses veidošana. Latvijas Universitātes zinātniskie raksti. Rīga, Latvijas Universitāte, 2001, 8. lpp.*). Закон «О судебном устройстве Латвийской ССР» от 12 июня 1981 года устанавливал, что руководящие разъяснения пленума Верховного суда обязательны для судов при решении подобных дел, а также для других учреждений и должностных лиц, которые применяют закон, к которому относится разъяснение. Таким образом, постановления пленума фактически служили инструкцией для судей при рассмотрении дела.

Несмотря на то, что в 1992 году при принятии Закона судебной власти депутаты не акцептовали предложения дать пленуму Верховного суда также право толкования законов (см. стенограмму заседания 30 пятой сессии Верховного Совета Латвийской Республики от 1 декабря 1992 года), в нем все же было сохранено право пленума Верховного суда издавать обязательные для судов разъяснения законов.

Не отвергая значение однообразной судебной практики в обеспечении стабильности, все же недопустимо, что пленум Верховного суда становится подобен законодателю и заранее устанавливает обязательные для всех (обязательные) предписания, от которых судья при рассмотрении конкретного дела неправомочен отступить.

2.4. При принятии декларации 4 мая 1990 года «О присоединении Латвийской Республики к международным правовым документам по вопросам прав человека» Латвия присоединилась также к Основным принципам независимости судебной власти, установленным Организацией Объединенных Наций. В соответствии с данными принципами независимость судебной власти должна гарантироваться государством и она должна быть закреплена в конституции государства или законе. «Судебная власть должна принимать решения по делам беспристрастно, на основе фактов и согласно закону, без каких-либо ограничений, побочного влияния, стимулов, нажима, угрозы вмешательства, прямого или косвенного, с любой стороны или по любой причине» (*Основные принципы независимости судебной власти – Права человека. Сборник международных договоров, том I. Объединенные Нации, Нью-Йорк, Женева, 1994*).

В Латвии принцип независимости судей (суда) закреплён в статье 83 Конституции: «Судьи являются независимыми и подчинены исключительно закону.» Данный конституционный принцип означает, что судью, рассматривающего дела, нельзя подвергать никакому влиянию. Поэтому обязанность не вмешиваться в вынесение приговора относится не только к законодателю и исполнительной власти, но и к самому суду и должностным лицам, связанным с реализацией судебной власти.

Соблюдая задачу вершения суда – найти верное и справедливое решение дела-, судья в рамках рассматриваемого дела оценивает конкретные обстоятельства. При толковании и применении закона он должен руководствоваться только убежденностью судьи, которую создают профессиональные знания и умение судьи, понимание правовых и

общественных процессов, культура, кругозор, гражданская позиция и другие факторы (см. *Handbuch des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland*, 2. Auflage. Walter de Gruyter, Berlin, New York, 1995, S.1618-1619). Если для достижения упомянутой задачи необходимо отступить от ранее представленных выводов из судебной практики, то судья вправе это сделать, но с надлежащей аргументацией своей точки зрения. В свою очередь установленная законами возможность обжалования судебного постановления предусматривает обязанность судьи соблюдать закон, его верно истолковывать и применять на практике, а не интерпретировать самовольно по своей свободной воле и пониманию.

Таким образом, оспариваемая норма, которая уполномочила пленум Верховного суда издавать обязательные для судов постановления о применении законов, противоречила принципу разделения власти и ограничивала независимость судей (суда).

3. «Справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс означает справедливое рассмотрение дела, а именно, в каждом конкретном случае суд должен соблюдать принцип справедливости. В свою очередь, так как результатом работы суда является приговор суда, то под понятием «справедливый суд» в основном понимается понятие «справедливый приговор».

Гарантия справедливого суда тесно связана с обоснованными, соответствующими правовым нормам постановлениями. Так, например, в части третьей статьи 189 Уголовно-процессуального закона установлено, что приговор должен быть законным и обоснованным, причем, это уточнено в статье 190: «(1) При вынесении приговора суд руководствуется нормами материальных и процессуальных прав. (2) Суд обосновывает приговор обстоятельствами, установленными доказательствами по делу.» Но для принятия справедливого приговора недостаточно только грамматического понимания правовых норм. Для достижения применяемыми правовыми нормами более справедливой и целесообразной цели суд должен использовать различные методы интерпретации правовых норм – не только грамматический, но и исторический, системный и телеологический.

Постановления суда, принятые с соблюдением только данных постановлениями пленума разъяснений правовых норм, могут оказаться несправедливыми, особенно в том случае, если не принимаются во внимание разнообразные и постоянно меняющиеся условия жизни, а также в том случае, если судье не разрешается отступать от установленного постановлениями пленума.

Имеющиеся в материалах дела приговоры судов всеобщей юрисдикции свидетельствуют, что иск заявителя о восстановлении на работе отклонен, так как суды констатировали просрочку установленного статьей КЗОТ месячного срока. Суды первой и второй инстанции сослались на установленное в пункте 2 постановления № 16 пленума, что просрочка является основанием для отклонения иска независимо от причины просрочки. Поэтому суды даже не оценивали причины и обстоятельства упомянутой просрочки, а именно, то, что заявитель просрочил установленный срок потому, что был вынужден повторно

обращаться в суд с иском о восстановлении на работе, так как поданный им первоначально, то есть в течение месяца, иск был оставлен без рассмотрения. В решении Курземского районного суда города Риги от 4 января 2001 года признано, что данный иск от имени заявителя подписало лицо, полномочие которого не было нотариально заверено в соответствии с требованиями части первой статьи 85 Гражданско-правового закона. Суд принял данное решение несмотря на то, что заявитель участвовал в судебном заседании и сам подтвердил полномочие представителя профсоюза подать в суд его иск о восстановлении на работе.

Таким образом, решения судов, принятые с применением обязательных разъяснений пленума Верховного суда, могут войти в противоречие с включенным в статью 1 Конституции принципом справедливости.

4. С учетом того, что 3 декабря 2002 года вступила в силу часть вторая статьи 49 Закона судебной власти в новой редакции, Конституционный суд в решении не должен принимать постановления, с какого момента оспариваемая норма утрачивает силу.

Но в то время, когда оспариваемая норма была действительна, суды разрешили иск заявителя о восстановлении на работе, строго соблюдая установленное постановление № 16 пленума. Таким образом, оспариваемая норма ущемила конституционные права заявителя на справедливый суд. Для обеспечения защиты его прав и предоставления возможности возбудить дело в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, в отношении заявителя оспариваемая норма признается утратившей силу уже в то время, когда суды общей юрисдикции разрешили дело в связи с его иском о восстановлении на работе.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

признать часть вторую статьи 49 закона «О судебной власти» (в редакции, которая была действительна до 3 декабря 2002 года) не соответствующей статьям 1 и 83 Конституции Латвийской Республики и в отношении заявителя конституционной жалобы Антонса Зиле недействительной с 12 октября 2000 года.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

А.Эндзиньш